

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-55-64

БЕРЗЕНИЯ Тимур Эрикович,
аспирант,
Кубанский Государственный Университет,
e-mail: TimBer95@mail.ru

О ПОНИМАНИИ ДЕМОКРАТИИ ФИЛОСОФОМ ЖАЙМЕ ЛИМОЙ

Аннотация. Цель статьи – реконструкция и концептуальный анализ философско-политических воззрений португальского мыслителя Жайме де Магальяйнша Лимы на природу демократии, её устойчивость и внутренние противоречия на материале его ключевых работ, прежде всего эссе «Демократия» (1888). Методология исследования базируется на историко-философском и сравнительно-политологическом анализе текстов Лимы, а также на применении герменевтического подхода для выявления этических оснований его политической теории. Рассмотрение взглядов автора осуществляется в широком контексте европейской интеллектуальной традиции конца XIX – начала XX века. Результаты: выявлено, что Лима, сочетая толстовскую этику и приверженность традиционным ценностям, разрабатывает оригинальную концепцию демократии как нравственного идеала и конкретного механизма властвования. Установлено, что мыслитель диагностирует демократию как наиболее хрупкую форму правления, выделяя в качестве дестабилизирующих факторов империализм и радикализм. Показано, что Лима подвергает критике всеобщее избирательное право, ведущее, по его мнению, к формированию олигархии и «политической капитализации». Особое место в его наследии занимает анализ американской модели, которая интерпретируется им как образец стабильности, достигнутой не прямым народовластием, а системой институциональных сдержек и заимствованием британских традиций. Зафиксировано, что одной из главных угроз демократии Лима считает разрастание безответственной бюрократии. Выводы: исследование демонстрирует, что мыслитель не отвергает демократический принцип как таковой, но стремится преодолеть его внутреннюю нестабильность через восстановление нравственных оснований политики, корпоративного представительства и ограничение законодательной «лихорадки», предлагая, по сути, этически ориентированную модель укрепления народовластия.

Ключевые слова: демократия, народ, воля, демократический политический режим, политический режим, общество, элита.

BERZENIA Timur Ericovich,
Postgraduate student,
Kuban State University

ABOUT THE PHILOSOPHER JAIME LIMA'S UNDERSTANDING OF DEMOCRACY

Annotation. The purpose of the article is to reconstruct and conceptually analyze the philosophical and political views of the Portuguese thinker Jaime de Magallanes Lima on the nature of democracy, its stability and internal contradictions based on the material of his key works, primarily the essay "Democracy" (1888). The research methodology is based on the historical-philosophical and comparative-political analysis of Lima's texts, as well as on the application of a hermeneutic approach to identify the ethical foundations of his political theory. The author's views are considered in the broad context of the European intellectual tradition of the late 19th and early 20th centuries. Results: it is revealed that Lima, combining Tolstoy's ethics and adherence to traditional values, develops an original concept of democracy as a moral ideal and a specific mechanism of power. It is established that the thinker diagnoses democracy as the most fragile form of government, singling

out imperialism and radicalism as destabilizing factors. It is shown that Lima criticizes universal suffrage, which, in his opinion, leads to the formation of an oligarchy and "political capitalization." A special place in his legacy is occupied by the analysis of the American model, which he interprets as a model of stability achieved not by direct rule of the people, but by a system of institutional checks and borrowing of British traditions. It has been recorded that Lima considers the proliferation of irresponsible bureaucracy to be one of the main threats to democracy. Conclusions: the study demonstrates that the thinker does not reject the democratic principle as such, but seeks to overcome its internal instability by restoring the moral foundations of politics, corporate representation and limiting the legislative "fever", offering, in fact, an ethically oriented model of strengthening democracy.

Key words: *democracy, people, will, democratic political regime, political regime, society, elite.*

Введение:

Жайме де Магальяйнш Лима был выдающимся политиком, критиком, мыслителем в Португалии в конце XIX – начале XX веков. Родился он в 1859 году в небольшом городе Анадии, в семье, принадлежавшей к провинциальной земельной аристократии. Его ранние годы прошли в сельской местности, что сформировало глубокую, почти мистическую связь с португальским ландшафтом и традиционным укладом жизни. Получив строгое католическое воспитание, он на всю жизнь сохранил приверженность религиозным ценностям, которые позднее стремился гармонизировать с современными ему социальными идеями. Образование он завершил на юридическом факультете Коимбрского университета — интеллектуального центра, где в то время бурлили споры между традиционализмом и нарождающимся республиканским движением. В Коимбре он активно участвовал в академической жизни, вращаясь в кругах, где обсуждались проблемы национальной идентичности и будущего Португалии. Не удовлетворившись карьерой юриста, он посвятил себя литературе и публицистике, став заметной фигурой в культурной жизни своей родины. Он лично общался с ключевыми мыслителями своего времени, что позволило ему стать своеобразным «мостом» между португальской культурой и общеевропейскими философскими течениями. Он был активным участником движения «португальского ренессанса» (*Renascença Portuguesa*), ставившего целью духовное и культурное возрождение нации. В течение жизни его взгляды эволюционировали от умеренного либерализма к более консервативному и эсхатологическому восприятию истории и современности. Не занимая официальных академических постов, Лима оказывал влияние через журналистику, публичные лекции и участие в интеллектуальных обществах. Его фигура остаётся противоречивой: одни видят в нем пророка и духовного учителя, другие — утопического реакционера, носящего маску прогрессиста. Его труды носили не только политический оттенок, но и элементы художественной романтики.

В 30 лет Жайме Лима издает сборник «Города и пейзажи» [9] с изложением путевых и философских очерков о городах и природных ландшафтах Европы. Жайме Лима исследует, как пространство формирует человеческий характер и моральное чувство. Там город противопоставляется природе как символ духовного напряжения и культурного кризиса. Социально-экономическая структура городов практически не анализируется, уступая место эстетике и этике.

Лима также был одним из самых известных последователей Льва Толстого в Европе. Публицист и политолог, не просто восхищался произведениями великого писателя, но и сам в 1892г. написал работу «Учения графа Льва Толстого» [8], в которой систематически изложена критика насилия. Толстовство, как философское явление, им представлено неким универсальным путем нравственного обновления общества.

В 1899г. под его авторством издается серьезный экономический труд «Сельскохозяйственный кредит в Португалии» [10]. Это не просто мнение Лимы, но экономико-публицистическое исследование системы сельскохозяйственного кредита в родной стране. Там он анализирует проблемы доступа крестьян к финансированию и необходимость институциональных реформ. Лима рассматривает кредит как средство морального и национального возрождения сельской жизни. Хотя в работе и существует критика капиталистических финансовых отношений, однако она носит умеренный и реформаторский характер.

В его сборнике эссе 1902г. «Голоса из моего дома» [11], им рассматривается семья как нравственная основа общества. Тексты насыщены этическими и эмоциональными размышлениями.

При жизни Лима издал несколько биографических очерков о видных личностях: об общественном деятеле Эдмунде Машаду, об ораторе Жозе Этевано, об историке Оливейре Мартинше, о святом Франциске Ассизском и др.

В 1909г. в своей статье он сокрушительно критикует аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Лима негативно высказывается об империалистической политике. Однако, он

делает это не с точки зрения экономики, политики, а с точки зрения нравственных и правовых позиций. Причины международных конфликтов он объясняет именно моральным кризисом общества и элит.

Однако, на фоне множества его статей, публикаций, романов, выделяется философско-политическое эссе 1888г. под названием «Демократия», посвящённое сущности и задачам данного политического режима. Лима рассматривает демократию как нравственный идеал и форму общественного согласия, а не как результат классовой борьбы, например. В ней он анализирует мысли английского социолога Самнера Мейна, и основное внимание им акцентируется гражданским добродетелям, ответственности личности и моральному воспитанию народа для достижения демократии.

Материалы и методы исследования.

Эмпирическую базу работы составило оригинальное сочинение Жайме де Магальяйнша Лимы. Центральным источником выступил его философско-политический трактат «*Democracia: (A questão portuguesa)*» (1888), в особенности его первая глава, содержащая развернутую критику демократической формы правления и анализ перспектив народовластия. Для реконструкции эволюции мировоззрения мыслителя привлекались: сборник путевых очерков «*Cidades e Paisagens*» (1880), раскрывающий его эстетико-философские воззрения на взаимосвязь пространства и человеческого характера; работа «*As doutrinas do conde Leão Tolstoi*» (1892), позволяющая проследить влияние толстовской этики на формирование нравственно-религиозной позиции автора; экономико-публицистическое исследование «*O credito agricola em Portugal*» (1899), демонстрирующее интерес Лимы к конкретным социально-экономическим проблемам португальской деревни; а также сборник этических эссе «*Vozes do meu lar*» (1902), посвященный семье как нравственной основе общества. Исследование носило качественный характер и основывалось на комбинаторной методологии, включающей следующие методы: общенаучные методы, технико-юридический метод, общеполитические методы.

Литературный обзор

Группу источников составляют труды мыслителей и политических деятелей, тезисы которых взяты для возражения мыслей Лимы. Среди них: работа Ф. Эймса «*Works of Fisher Ames*» (1809), содержащая метафору демократии как вулкана; эпистолярное наследие Дж. Адамса (письмо Д. Тейлору от 15 апреля 1814 г.), где формулируется тезис о самоубийственном характере демократии;

исследование Э. У. Робинсона «*The First Democracies: Early Popular Government Outside Athens*» (1997); фундаментальный труд В. П. Бузескула «История афинской демократии» (2003); современное исследование В. Р. Гуцина «Афины на пути к демократии: VIII–V века до н.э.» (2021); работа Ч. Тилли «Демократия» (2009), подтверждающая тезис об обратимости демократических форм правления; а также теоретические разработки Р. Чопп, Д. Хелда, Р. Т. Мухаева, Ф. Б. Хейманна и Ф. Нонета, привлекаемые для сравнительного анализа.

В первой главе под названием «Будущее демократии», Лима выдвигает ключевой тезис – происходит утрата «райских иллюзий» о демократии как о безусловном благе, ведущем к эре процветания. Политика, как и литература, по его мнению, вступает в «реалистическую» фазу, отвергая опасные абстракции (здесь происходит явный намек на идеи Просвещения и естественного права). Теперь допустимо, не будучи обвиненным в варварстве, спрашивать о долговечности демократических форм — это знак зрелости политической мысли. Мыслитель отмечает парадокс: несмотря на рост критического анализа, для многих демократия остается неопровержимой догмой, подобной религиозной вере. Он приводит блестящую аналогию с предреволюционной Францией для иллюстрации слепоты элит, не желавших видеть нарастающий кризис абсолютизма. Например, как сообщает Лима, известный британский дипломат Лорд Честерфилд и философ из Шотландии Дэвид Юм ошибались, считая французский абсолютизм стабильным и процветающим, — институты, кажущиеся вечными, могут рухнуть неожиданно. Главный вопрос, который задает автор труда в этой главе: «не находимся ли мы (общество) в аналогичной иллюзии относительно «неодолимости» победившей демократии?». Здесь, несомненно, можно вспомнить схожие мысли оратора по имени Фишер Эймс, что заявлял: «Демократия — это вулкан, который скрывает в себе огненные материалы собственного разрушения. Они вызовут извержение и принесут опустошение на своём пути» [6]. Или можно сослаться на мысли второго президента США Д. Адамса в письме политику Д. Тейлору, где сформулировано, что «Помните: демократия никогда не длится долго. Она быстро растрачивает, истощает и убивает себя. Ещё не было демократии, которая не совершила бы самоубийства» [7]. Жайме Лима также задается вопросом: содержат ли демократические правительства внутренние элементы распада, угрожающие их стабильности?

Лима не просто объясняет, но требует читателей к выработке профессионально-юридического подхода строго определить термин «демо-

кратия» во избежание путаницы. Известный педагог Ребекка Чоп утверждает, что «демократия никогда не бывает лишь набором законов равенства и справедливости. Скорее она есть непрерывная интерпретация самой себя, непрерывное производство новых практик, новых ценностей и форм общественной и частной жизни» [15]. Британский социолог Дэвид Хелд считает же, что демократия «означает форму правления, при которой, в отличие от монархии и аристократии, правит народ. Демократия порождает политическое сообщество, в котором для народа существует определенная форма политического равенства» [5]. Российский ученый Р.Мухаев писал, что «демократия — форма государства, характеризующаяся рядом признаков: источник власти — народ; свободные выборы как способ формирования властных институтов; равноправие граждан; гарантия прав и свобод личности и др.» [3]. В случае Жайме де Магальяйнш Лима, то он придерживается следующего понимания содержания демократии: если существует политический режим, где власть (управленец, элита, слой, либо правитель) стоит выше населения, а власть населения считается опекуном, и каковы бы ни были ее недостатки, управляемые должны оказывать всяческое почтение, то демократия — это обратное, это именно политический режим, где любые представители власти являются простыми агентами и уполномоченными временными управленцами, а источник власти кроется в населении, которые дают возможность управлять или отнимать, как сочтут более полезным. Автор хотя и сообщает, что содержание такого понимания будет все равно недостаточным. Ибо нужно было бы добавить труды философов и ученых, подготовивших народный дух, и условия, в которые научный прогресс поставил производство богатства; нужно было бы, главным образом, изучить исторические обстоятельства, определившие утверждение демократии, — обстоятельства, различные для каждой нации [12]. А в этом смысле возможно содержание и природа демократии в разных странах может быть разной.

Жайме Лима мудро отказывается от монистического объяснения происхождения демократии, указывая на совокупность причин: конституционные прецеденты, философские труды, научный прогресс, уникальные исторические обстоятельства.

Переходя к истории, португальский критик делает ключевое наблюдение: демократия проявила большую нестабильность, что требует поиска общих системных причин. Приводится наглядная эмпирика: французская чехарда режимов, испанские восстания, трагическая статистика

по президентам Боливии и др. На основе исторического обзора делается смелый вывод: демократия — наиболее хрупкий и нестабильный режим, подверженный переменам. Этому же мнения, например, придерживается Ч. Тилли — социолог и историк, который пишет: «даже в недавние времена демократия была неустойчивой и обратимой формой правления» [4].

Лима же видит корень нестабильности демократии в двух «национальных чувствах»: в империализме и радикализме. Империализм и демократия непримиримы; главное условие первого — повиновение, а фундаментальная основа второго (то есть народных правительств) — это свобода обсуждения и способность к мятежу. Всякий раз, когда эти две противоположные тенденции проявляются, беспорядок будет неизлечим: однако победа нередко достается империализму, потому что чувство мира и порядка в сознании людей иногда выше чувства свободы. Это чувство порядка начинается с того, что насильственно навешется повиновение, а затем воспитательное воздействие, а привычка сделает со временем общество абсолютно покорным. Вторая из перечисленных причин потрясений — это Радикализм. «Не могло бы быть более грозного и угрожающего для народного правительства «знамения времени», чем появление непримиримых групп в массе населения» [12] — заверяет автор. Радикализм представляет собой смертельную угрозу для демократии, поскольку его воинственная непримиримость и стремление к перманентному хаосу сталкиваются с присущей демократической системе слабостью и нерешительностью власти. Эта внутренняя уязвимость демократии, порожденная её фрагментацией и изменчивостью, не способна противостоять организованному радикализму, чья единственная цель — разрушение порядка, а не созидание новой формы правления. Демократии действительно находят в этих формах радикализма врага, который постоянно колеблет их между жизнью и смертью.

Лима, поддерживая мысль философа Гоббса, о том, что стремление к свободе есть стремление к доле во власти. Демократия дает эту долю, но автор также сомневается в ее эффективности, указывая на реальную концентрацию власти в руках ловких манипуляторов. Вводится важная экономическая аналогия: существует «политическая капитализация», порождающая «политических предпринимателей» и «влиятельных людей». Португальский политолог анализирует США, считающиеся эталоном демократии, однако и им же приводятся как пример, как там превращается голос человека в товар, а власти — в объект капитализации. Лима делает радикаль-

ный вывод: всеобщее избирательное право на практике может стать основой «подлинной тирании» новой олигархии.

Лима в своей работе также формализует о «войнах политического феодализма» и «избирательных маркизатах» — яркая метафора для клиентелизма и партийных машин. Даже в идеальной модели свободного голосования автор видит проблему: консерватизм народного духа, враждебного инновациям, идущим от науки. Формулируется важное теоретическое противоречие: между импульсами массовой демократии и требованиями научно-технического прогресса. Мыслитель утверждает, что процветание возможно и при недемократических режимах (например Помбала в Португалии), что подрывает тезис о демократии как единственном условии прогресса.

Часть первой главы посвящена демократии Афинского общества. Если историк-антиковед Робинсон говорит, что в самом общем виде демократия определяется как тип власти, основанной на правлении народа [16]. Если историограф Бузескул верит, что «Афинская демократия, со всеми ее недостатками и светлыми сторонами, сложилась исторически, была национальным созданием афинского народа» [1]. Если историк Гущин, анализируя Афинскую демократию, приходит к мысли, что демократия древними греками понималась не только как политический строй, но и как идея, находящая воплощение в политических институтах [2]. То философ Лима, выделяя и великое искусство, науку и философию греков, считает, что демократия Афин была не чем иным, как аристократией, возвысившейся на развалинах другой, гораздо более ограниченной аристократии. Великолепие, привлекавшее в Афины весь самобытный гений тогдашнего цивилизованного мира, питалось наложением безжалостных налогов на тысячу подвластных городов; а искусные рабочие были простыми рабами.

Апеллируя к социологу Мейну, автор переходит к, возможно, самому острому вызову — проблеме перераспределения богатства при демократии. Придя к власти, трудящиеся классы через демократические институты попытаются исправить имущественное неравенство. Эта попытка, по Мэйну, рисована, так как двигатели производства (свободная конкуренция) неразрывно связаны с неравенством в распределении. Ссылаясь на Мейна, Лима постулирует лишь две исторически эффективные системы: 1) свободную конкуренцию и 2) принудительный труд (рабство, как при Инках). Общества, по его мнению, обречены выбирать одну из этих систем под угрозой нищеты и упадка. Автор начинает полемику, указывая, что демократия на практике часто порождает не власть трудящихся, а новые олигархии, правящие

в своих интересах. Но португалец продолжает настаивать, что, если демократия станет подлинной, она неизбежно будет править в интересах большинства, то есть менять правила экономической игры. С юридической тонкостью отмечается, что право собственности уже ограничено (например, налогообложением и возможной экспроприацией), но это не уничтожает стимул к его приобретению. Делается смелое заявление им: свободная конкуренция, порождающая капитализм, по своей сути (эксплуатационной) не отличается от рабства. Ставится ключевая цель: установить конкуренцию на основе справедливого распределения, сохранив стимул к труду. Делается принципиальный вывод: если ради большей справедливости придется пожертвовать частью экономической эффективности, это приемлемая цена.

Лима предстает все равно в качестве идеалиста. Рассуждения о том, станет ли демократия «подлинной» и сможет ли она через реформы изменить экономическую систему, отражают реформистскую иллюзию. Государство при капитализме, независимо от его формы (демократия, диктатура), по сути является «комитетом по управлению общими делами всего класса буржуазии». Его институты, включая парламент, суды, полицию, в конечном счёте защищают отношения частной собственности. Вера в то, что можно постепенно, через демократические процедуры, «исправить имущественное неравенство» и установить «справедливое распределение», игнорирует классовый характер государства. Правящий класс не отдаст свою власть и собственность добровольно через голосование. Любые серьёзные реформы, реально угрожающие его господству, рано или поздно будут встречены экономическим саботажем, политическим кризисом или открытым насилием.

Вторая глава его труда пытается понять «Природу демократии». Лима продолжает методологически важную работу по строгому определению ключевого понятия «демократии», справедливо отмечая, что без этого любая дискуссия о теряет смысл. Лима видит демократию не как ценность или идеал, а конкретный механизм осуществления власти, имеющий те же функции (обеспечение порядка, безопасности), что и иные формы. Теоретик права акцентирует «первый долг» любого правительства — охрана национального существования, что коррелирует с классической функцией государства по обеспечению внешнего и внутреннего суверенитета. Автор выстраивает иерархию обязанностей государства: первична внешняя безопасность, а следом — внутренняя, обеспечиваемая навязыванием уважения к законам. Лима отмечает жесткий «реалистический» критерий оценки режима: его способность выжить

и поддерживать порядок, а не соответствие абстрактным идеалам. Критикуется романтическая иллюзия о спонтанном правопорядке: Лима, как хороший историк права, указывает, что такие привычки — продукт долгой репрессивной деятельности государства, а не его отсутствия. Им делается важное обобщение: демократии, вышедшие из Французской революции, обвиняются в «перманентном социальном брожении», то есть хронической неспособности обеспечить базовый порядок. Политолог сохраняет научную объективность, допуская поиск лекарств для демократии «в рамках того же принципа правления», не отрицая его полностью. Лима доносит до читателя мысль, что основатели политической философии Афин и ключевые фигуры Нового времени (такие как Токвиль или Тьер) относились к демократии скептически или страхом. Переходя к анализу «цементирующих» сил демократии, автор называет дух партийности и коррупцию, отмечая их древнее происхождение. Коррупция диагностируется Лимой как «величайший рак» народных правительств, находящий в них особенно благодатную почву. Похожее мнение озвучивал известный юрист, профессор Ф.Хейманн: «одна из важнейших взаимосвязей между коррупцией и демократией заключается в том, что коррупция может серьезно подорвать поддержку демократии в любой хрупкой демократической стране» [14]. Жайме Лима делает важное уточнение: коррупция не исключительное свойство демократий, но демократии, основанные на индивидуализме и конкуренции, создают для нее «в высшей степени благоприятную» почву. Политолог связывает всплеск коррупции с открытием доступа во власть для «самых мелких» честолюбцев, не обремененных сословной или профессиональной этикой. Конечная цель его анализа — прагматична: найти способ обеспечить через демократические институты «порядок в обществе и разумное и честное управление».

Третья глава работы называется «Эпоха прогресса». Лима в ней описывает современную ему эпоху как «период непрерывного законодательства», где реформы нагромождаются ради самих реформ, создавая видимость плодородия при реальном бесплодии. Законодательная деятельность доведена до состояния «лихорадки», парализующей нормальную работу парламентов, которые перестают обсуждать бюджеты и отчеты. Демократический импульс характеризуется как слепое стремление «вперед, всегда вперед», пренебрегающее укреплением, исправлением и развитием существующих институтов. Автор проводит аналогию между Реформацией XVI века и политическими реформами XIX века, отмечая, что

и там, и здесь масса людей увлечена «удовольствием менять ради самой перемены». В основе этой страсти к переменам могут лежать как эгоистические интересы вождей, так и бессознательное подражание и слепое следование инстинктам. Ключевой вопрос согласно мыслителю Лиме: является ли это изменение реальным прогрессом, ведущим к улучшению, или же оно самоцельно и деструктивно. Мыслитель задается вопросом о природе этой страсти: является ли она универсальным свойством человеческой природы или временным политическим феноменом. Критикуется ложная ассоциация между научно-техническим и политическим прогрессом: успехи в одной сфере не должны автоматически влечь за собой преобразования в другой. Португальский политик утверждает, что наука и политика имеют различные области: наука устанавливает отношения человека с природой, а политика — социальные отношения между людьми. Более того, наука, по его мнению, часто указывает на непопулярные истины (например, на естественность неравенства), что противоречит догматам демократии. Лима предлагает интересный подход к демократическому реформизму: возможно следует ограничивать реформы строго по числу, подобно тому, как жизнь организмов возможна лишь в узком диапазоне температур. В качестве альтернативы и демократическому радикализму предлагается восстановить уважение к традициям, опыту истории, преобразуя институты шаг за шагом, по мере реальной необходимости, как это делают «благодарные» страны.

Четвертая глава этого небольшого произведения португальского мыслителя затрагивает «Соединенные Штаты». В ней автор разбирает успехи и особенности американской демократической модели. Пишет он, что американская демократия является для европейских республиканцев своеобразным «покровителем», гарантирующим жизнеспособность народного правления. Успех США контрастирует с крахом Первой французской республики, что требует объяснения, а не слепого подражания, по его мнению. Ключевой тезис автора: американская республика была создана не как отрицание старого порядка, а как его адаптация, будучи смоделирована по образцу британской конституционной монархии конца XVIII века. Отцы-основатели, воспитанные на английских институтах, не испытывали к ним идеологической ненависти и стремились перенести их положительный опыт в новые условия. Республика была для них не идеалом, а практическим решением, «единственным выходом» после войны за независимость, подобно тому как республика стала вынужденным решением для Тьера во Франции.

Американская революция была направлена не против монархии как таковой, а против конкретных узурпаций британского короля и парламента, пишет Лима. Автор подчеркивает, что создание американской конституции радикально отличалось от европейской практики революционного разрыва с прошлым. Институт президентства им прямо сравнивается с королевской властью в Британии образца 1787 года, обладая широкими исполнительными полномочиями. Примечательно, что президент страны в конце XVIII века был даже могущественнее британского короля, чья власть уже к тому времени ослабла. Главное различие виделось не в объеме власти, а в способе замещения поста (выборы против наследственности). Именно это закладывает серьезный фундамент для демократического политического режима. Верховный суд с правом судебного конституционного надзора представлен как гениальное, но не абсолютно оригинальное американское изобретение. Его истоки автор видит в европейской философии разделения властей (философа Монтескье) и в стремлении избежать английских конституционных конфликтов. Двухпалатный конгресс (Сенат и Палата представителей) напрямую заимствован из британской парламентской модели. Сенат описан как одно из самых могущественных политических учреждений в мире, обладающее значительными контрольными полномочиями. Палата представителей, в отличие от европейских парламентов, жестко ограничена в возможности вмешиваться в текущие исполнительные дела. Автор детально описывает строгую процедуру запросов к министрам через комитеты, что исключает хаотичные дебаты и давление на правительство. Инициатива законов принадлежит только членам Конгресса, а не правительству, что четко разделяет законодательную и исполнительную ветви. Критикуется Лимой европейская практика, где правительства иницируют законы, а парламенты вмешиваются в управление, что ведет к «извращению функций». В США, благодаря такому разделению, работа правительства не парализуется парламентскими баталиями и вотумами недоверия. Жесткая процедура внесения поправок в Конституцию (требуемая сверхквалифицированного большинства) представлена как ключевой элемент стабильности. Редкость и незначительность поправок доказывают эффективность этого механизма защиты от скоропалительных реформ. Успех американской демократии объясняется не народным суверенитетом как таковым, а сильной, независимой и сбалансированной структурой властей. Критик Лима видит в США «демократию, в которой порядок сумел утвердиться силой, авторитетом и строгим огра-

ничением, и независимостью всех властей». Американский опыт показал, что стабильность возможна не благодаря расширению народного участия, а благодаря его ограничению продуманными институтами. Вывод для Европы: слепое копирование американских форм бессмысленно без учета их британских корней и уникального исторического контекста. Подлинный урок США — в умелом заимствовании и адаптации проверенных историей институтов, а не в революционном отрицании традиции. Демократия в американском понимании — это, прежде всего, система сдержек и противовесов, а не прямое правление большинства. Стабильность обеспечивается не доверием к народу, а недоверием к любой концентрированной власти, включая народное представительство. Лима в тексте защищает элитистскую модель управления, где ключевые институты (Сенат, Верховный суд, президент) дистанцированы от сиюминутных народных страстей. Американская конституция представлена как антитеза европейскому «периоду непрерывного законодательства», так как она ограничивает саму возможность частых изменений. Успех США объясняется тем, что они избежали «политического фетишизма» и построили государство на прагматичном заимствовании, а не на абстрактных теориях. Португальский автор имплицитно противопоставляет два типа республик: европейскую, основанную на разрыве и идеологии, и американскую, основанную на преемственности и прагматизме. Роль личности (отцов-основателей) подчеркивается как ключевая: их умеренность и уважение к традиции позволили создать устойчивую конструкцию.

Безусловно Лима, подходит к толкованию американской модели демократии как буржуазный мыслитель, и эти идеи можно раскритиковать. Институты в его идеях представлены как почти неизменные структуры. Такой подход антидиалектичен и антиисторичен. Институты в их развитии и изменении были под давлением классовой борьбы. «Неизменная» Конституция на деле радикально меняла свое содержание через судебные интерпретации, поправки (например, Билль о правах, отмена рабства) и разные социальные движения. Отдельные демократические права с каждым разом были завоеваны жестокой классовой и расовой борьбой (рабочие выступления, движение суфражисток, борьба за гражданские права чернокожих и др.), а не дарованы мудрыми «отцами-основателями». Успех Лимой объясняется личными качествами «отцов-основателей» — их умеренностью, уважением к традиции, прагматизмом. Однако, это типичное проявление идеалистического «культа личности» в историографии. Роль личности не отрицается, но ее следует

рассматривать в контексте объективных исторических условий и классовых интересов, которые она выражает. «Мудрость» Д. Вашингтона, Д. Мэдисона, А. Гамильтона заключалась не в абстрактной любви к порядку, а в точном понимании и защите интересов класса, к которому они принадлежали, — класса собственников (плантаторов-рабовладельцев, торговой и финансовой буржуазии). Их «прагматизм» был прагматизмом класса, стремившегося закрепить свою победу в революции и обезопасить собственность от посягательств как со стороны британской короны, так и со стороны собственного «неимущего большинства». Их Конституция не плод гениальной мысли, а продукт компромисса между фракциями господствующего класса.

В пятой главе Лима пишет «выводы». Он вспоминает об еще одной угрозе демократического порядка — это административные органы, то есть бюрократия. Именно ее он считает одной из самых пагубных последствий слабости демократий. Эта некая «четвертой власти» — всемогущей, безответственной бюрократия, монополизирует ключевые функции государства, разрастаясь по мере ослабления традиционных ветвей власти. Более того, вспоминаются слова теоретика права Ф. Нонета: «бюрократия не является динамичным институтом, нацеленным на решение проблем и достижение целей» [13]. Лима цитирует ученого Гумбольдта, называвшего бюрократию «пожирающим вампиром», и философа Баджота, видевшего в мелком чиновнике «печальный фетиш». Парадоксально, что эта новая бюрократическая власть укрепляется именно под сенью всеобщего избирательного права и народного правления, негодует автор. Бюрократия становится хранилищем постоянства, твердости и решительности, которых так не хватает нестабильным демократическим правительствам и парламентам. Это явление наблюдается на всех уровнях — от министерских департаментов до муниципальных управ, где реальная власть принадлежит несменяемым чиновникам, а не избираемым лицам.

Затем Лима возвращается к главной проблеме: можно ли в рамках принципа народного суверенитета создать сильное, долговечное и нравственное правительство, которое будет защищать демократию. Мыслитель вновь подчеркивает, что обсуждает демократию именно как «особую форму правления», а не как социальный идеал равенства. Демократия как правление толпы рассматривалась как средство достижения политического равенства, но оказалась недостаточной или неспособной к этому. После достижения зрелости народами и упадка военных инстинктов воля управляемых признается единственным

законным источником власти. Главная проблема, таким образом, заключается не в легитимности, а в эффективности: как учредить через демократию действенное правительство. Возможно, представительная система даст ответ!? Исторически представительная система зарождалась как представительство корпораций и общностей, а не индивидов; нынешний беспорядок — следствие распада социальных связей под влиянием индивидуализма. Представительство будет законным лишь тогда, когда будет представлять организованные общественные силы, а не хаос индивидов. Такая реформа поможет демократии одолеть радикализм, порожденный социальной несправедливостью, так как защита и благотворительность будут должным образом организованы. Нынешние формы демократии не удовлетворяют, но Лима призывает делать скидку на неизбежные недостатки любого режима.

Заключение

Обращаясь к политической теории, Лима принципиально отказывается рассматривать демократию лишь как механизм выборов, настаивая на её понимании как категории нравственной. Ключевым в его наследии является сомнение в том, что демократическая форма правления автоматически гарантирует стабильность и прогресс, и он смело ставит вопрос о возможных внутренних причинах её саморазрушения. Изучая историю различных режимов, исследователь приходит к выводу о том, что народовластие является наиболее уязвимой и подверженной кризисам конструкцией. Две главные угрозы для свободного общества он видит в жажде внешнего господства, подавляющей свободу, и во внутреннем непримиримом радикализме, разрушающем государство изнутри. Изучая американский опыт, он подчеркивает, что устойчивость тамошней системы обусловлена не абстрактной верой в народ, а умением заимствовать проверенные институты и выстраивать жесткие сдержки и противовесы. Особое беспокойство у него вызывает феномен бюрократии, которая при демократии становится той теневой силой, что подменяет собой выборную власть и парализует её волю. Мыслитель не отрицает ценность участия народа в управлении, но убежден, что для эффективности это участие должно быть организованным, представляющим реальные социальные общности, а не атомизированную массу. Его подход к перераспределению богатства отличается смелостью: он допускает сознательное снижение экономической эффективности ради достижения большей социальной справедливости. Критически оценивая его взгляды, нельзя не заметить склонность автора

приписывать устойчивость государства мудрости отдельных личностей, порой упуская из виду глубинную борьбу классов и интересов. В конечном итоге, представленный портрет мыслителя показывает нам человека, который, разочаровавшись в абстрактных идеалах, искал не идеальную, а дееспособную и нравственную модель власти, способную защитить общество от него самого.

Список литературы:

- [1] Бузескул В. П. Б. История афинской демократии / Вступ. ст. Э. Д. Фролова; науч. редакция текста Э. Д. Фролова, М. М. Холода. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003.
- [2] Гущин, В. Р. Афины на пути к демократии: VIII-V века до н.э. Г98 [Текст] / В. Р. Гущин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.
- [3] Мухаев Р. Т. Политология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010.
- [4] Тили, Ч. Демократия : [пер. с англ.] / Чарльз Тили ; [пер. Т.А. Азаркович ; науч. ред. О.А. Оберемко]. — Москва : Прогресс-Традиция, 2009. С.52
- [5] Хелд, Дэвид. Модели демократии. Третье издание/Дэвид Хелд; перевод с англ. М. Рудакова.—М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
- [6] Ames, Fisher. Works of Fisher Ames, Compiled by a Number of His Friends. T. B. Wait & Co., 1809.
- [7] April 15 1814: John Adams Explains Everything [Электронный ресурс] // Pastnow: History, Arts and Stuff. — 2014. — 15 апреля. — URL: <https://pastnow.wordpress.com/2014/04/15/april-15-1814-john-adams-explains-everything/> (дата обращения: 21.09.2025).
- [8] Lima, J. de M. As doutrinas do conde Leão Tolstoi [Электронный ресурс] / Jaime de Magalhães Lima. — Paris : Liv. de E. Chardon, 1892. — 179 p. — Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/As_doutrinas_do_conde_Le%C3%A3o_Tolstoi.html?id=Mo_lttz-zycC&redir_esc=y (дата обращения: 21.09.2025).
- [9] Lima, J. de M. Cidades e Paisagens [Электронный ресурс] / Jaime de Magalhães Lima. — Электрон. дан. — Porto : Typ. de A. J. da Silva Teixeira, 1880. — Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/24774/24774-h/24774-h.htm> (дата обращения: 21.09.2025)
- [10] Lima, J. de M. O credito agricola em Portugal [Электронный ресурс] / Jaime de Magalhães Lima. — Электрон. дан. — Lisboa : Typ. Estevão Nunes & Filhos, 1899. — Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/24412/pg24412-images.html> (дата обращения: 21.09.2025).
- [11] Lima, J. de M. Vozes do meu lar [Электронный ресурс] / Jaime de Magalhães Lima. — Lisboa : F. Amado, 1902. — Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/Vozes_do_meu_lar.html?id=OtE-AAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 21.09.2025).
- [12] Magalhães Lima, J. Democracia: (A questão portuguesa) / J. Magalhães Lima. — Lisboa: Livraria Editora de Mattos Moreira & C.^a, 1888.
- [13] Nonet, P. Law and society in transition : toward responsive law / P. Nonet, Ph. Selznick ; with a new introduction by Robert A. Kagan. — 2nd ed. — London : Routledge, 2017. — XXXVII.
- [14] Philip B. Heymann, Democracy and Corruption, Fordham International Law Journal. Volume 20, Issue 2, Article 1. (1996).
- [15] Rebecca S. Chopp, From Patriarchy to Freedom: A Conversation between American Feminist Theology and French Feminism, в изд.: The Postmodern God: A Theological Reader, ed. Graham Ward (Oxford: Blackwell, 1997).
- [16] Robinson E. W. The First Democracies: Early Popular Government Outside Athens. — Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1997.

References:

- [1] Buzeskul V.P. B. History of Athenian democracy/Entry. Art. E. D. Frolova; scientific. revision of the text by E. D. Frolov, M. M. Colds. - St. Petersburg: IC "Humanitarian Academy," 2003.
- [2] Gushchin, V. R Athens on the way to democracy: VIII-V centuries BC G98 [Text]/V. R. Gushchin; Nat. †. University "Higher School of Economics." - M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2021.
- [3] Mukhaev R. T. Political science: study. manual. M.: Prospect, 2010.
- [4] Tiley, C. Democracy: [trans. From English]/ Charles Tiley; [trans. T.A. Azarkovich; scientific. ed. O.A. Oberemko]. - Moscow: Progress-Tradition, 2009. S.52
- [5] Held, David. Models of democracy. Third Edition/David Held; translation from English M. Rudakova. - M.: Publishing house "Delo" RANEPa, 2014.
- [6] Ames, Fisher. Works of Fisher Ames, Compiled by a Number of His Friends. T. B. Wait & Co., 1809.
- [7] April 15 1814: John Adams Explains Everything [Электронный ресурс] // Pastnow: History, Arts and Stuff. — 2014. - April 15. - URL: <https://pastnow.wordpress.com/2014/04/15/april-15-1814-john-adams-explains-everything/> (access date: 21.09.2025).
- [8] Lima, J. de M. As doutrinas do conde Leão Tolstoi [Электронный ресурс] / Jaime de Magalhães

Lima. — Paris : Liv. de E. Chardon, 1892. — 179 p. — Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/As_doutrinas_do_conde_Le%C3%A3o_Tolstoi.html?id=Mo_lttz-zycC&redir_esc=y (дата обращения: 21.09.2025).

[9] Lima, J. de M. Cidades e Paisagens [Электронный ресурс] / Jaime de Magalhães Lima. - Electron. dan. — Porto : Typ. de A. J. da Silva Teixeira, 1880. - Access mode: <https://www.gutenberg.org/files/24774/24774-h/24774-h.htm> (access date: 21.09.2025)

[10] Lima, J. de M. O credito agricola em Portugal [Электронный ресурс] / Jaime de Magalhães Lima. - Electron. dan. — Lisboa : Typ. Estevão Nunes & Filhos, 1899. - Access mode: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/24412/pg24412-images.html> (access date: 21.09.2025).

[11] Lima, J. de M. Vozes do meu lar [Electronic Resource] / Jaime de Magalhães Lima. — Lisboa : F. Amado, 1902. — Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/Vozes_do_meu_lar.html?id=OtE-AAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 21.09.2025).

google.ru/books/about/Vozes_do_meu_lar.html?id=OtE-AAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 21.09.2025).

[12] Magalhães Lima, J. Democracia: (A questão portuguesa) / J. Magalhães Lima. — Lisboa: Livraria Editora de Mattos Moreira & C.^a, 1888.

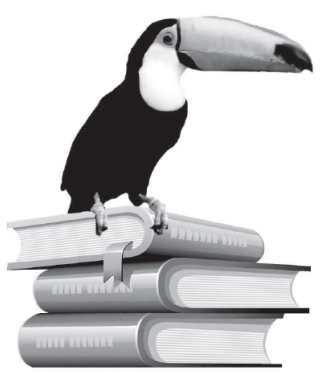
[13] Nonet, P. Law and society in transition : toward responsive law / P. Nonet, Ph. Selznick ; with a new introduction by Robert A. Kagan. — 2nd ed. — London : Routledge, 2017. — XXXVII.

[14] Philip B. Heymann, Democracy and Corruption, Fordham International Law Journal. Volume 20, Issue 2, Article 1. (1996).

[15] Rebecca S. Chopp, From Patriarchy to Freedom: A Conversation between American Feminist Theology and French Feminism, в изд.: The Postmodern God: A Theological Reader, ed. Graham Ward (Oxford: Blackwell, 1997).

[16] Robinson E. W. The First Democracies: Early Popular Government Outside Athens. — Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1997.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.